Он наконец нашел кусок белого нефрита, но никогда не найдет того человека.

Снова наступает весна, и дерево у двери вырастает в обнимающееся дерево.

Выучив определенный отрывок из "Книги песен", генеральный актер поднял лицо и спросил: "Учитель, почему у этой поэмы такое же название, как у первого императора?".

Премьер-министр, который в то время был самым выдающимся, сейчас одет в льняную рубашку, а его волосы поседели.

Услышав этот вопрос, он был ошеломлен.

На этот раз он не улыбнулся, а просто отвернулся.

Стоявший за ним юноша растерялся: "Учитель... Учитель, вы плачете?".

Цзюнь Цзуй, который уже был в слезах, только покачал головой.

После возвращения домой он тяжело заболел и в конце концов скоропостижно скончался.

В день похорон был только один старый слуга, который был занят, а Цзюнь Цзуй всю жизнь был одинок, и вокруг него никого не было.

Сяо Си похоронил его на самой высокой горе в уезде Гу, согласно его указаниям. В его погребении был только один кулон из белого нефрита. Надгробие обращено на север, вдалеке виднеется императорская гробница.

На надгробии нет ни слова.

Еще через десять лет нынешние святые отремонтировали исторические книги, а некоторые недокументированные истории были сожжены.

В исторических книгах есть много упоминаний, только Минцзюнь имеет значение, а хорошего министра не бывает.

Весна и осень сменяли друг друга, и династия Силин была романтичной на протяжении нескольких поколений.

Премьер-министр, некогда возглавлявший Пекин, окончательно исчез из глаз людей, и больше его не нашли.

Никто никогда не вспомнит, что существовала пара правителей и министров, которыми восхищался народ.

Минцзюнь, добродетельный министр, дополняющие друг друга.

Только одинокая могила на горе все еще смотрит вдаль, надеясь на старого друга, который никогда не вернется.

"Ах..." простонал Е Чуйцзинь и открыл глаза.

В последнем мире она умерла довольно просто. Прежде чем система успела отреагировать, она

отрыгнула туда.

К счастью, Цзюнь Цзуй оправдал ожидания и действительно взял на себя ответственность за этот мир, и значение почернения постепенно снизилось до нуля.

Когда я думаю об этой системе, я все еще чувствую себя захватывающе, но она всегда кажется немного странной: [Почему носитель в конечном итоге умирает в руках целевого человека?

Очевидно, что она может совершить самоубийство. Она должна умереть в руках босса. Не боится ли она, что у босса высокая черная ценность, потому что он сам убил своего любимого человека?

Е Чуйцзинь бесстрастно махнул рукой: [Эй, чего ты боишься? Все под контролем этого ребенка!

С тех пор как она начала смотреть "Губку Боба Квадратные Штаны", она часто называла себя малышом, и система постепенно привыкла к этому.

Спустя долгое время система, пересмотревшая сюжет всего интерфейса, наконец, опомнилась: [...Ты мстишь за то, что он дал тебе пощечину? !

Хотя в первых двух интерфейсах она была жестокой и безжалостной, она все равно оставила BOSS с мыслью "ты мне все еще нравишься".

Последний интерфейс хорош, не терпится написать на лице "Я тебя ненавижу".

Е Чуйцзинь была ошеломлена, услышав, что там написано: [Ты...].

Система: [Я... Я... Я...] Я обидел тебя...

Е Чуйцзинь: [Откуда ты знаешь? Когда ты успел стать таким умным? ? ?

система:.....

Ах, Боже мой, этот безжалостный и неразумный ведущий.

После просмотра "SpongeBob SquarePants" в системном пространстве и погони за бесчисленными эстрадными шоу, Е Чуйцзинь, наконец, дождался дня, когда черная ценность Цзюнь Цзуй исчезла.

Система спрашивает: [Обнаружен проходимый интерфейс, нужно ли пройти?

Е Чуйцзинь привычно потянулся: [Ношу, все равно я уже достаточно посмотрел телевизор.

А в следующий момент она почувствовала, что ее сильно ударили по голове.

"Спи на уроке! Ты за меня заступаешься!"

---

http://tl.rulate.ru/book/63625/2187778